АКАДЕМИЯ НАУК В УСЛОВИЯХ РАСПАДА СССР

Е.В. Бодрова

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва 119454, Россия

@Автор для переписки, e-mail: evbodrova@mail.ru

На основе ранее не опубликованных архивных материалов исследуется проблема поиска оптимальной стратегии дальнейшего развития Академии наук в контексте борьбы за власть между союзным и республиканскими центрами в последние годы существования СССР. Особое внимание уделено рассмотрению вопроса о проходящих в то время дискуссиях относительно целесообразности реорганизации АН СССР. Формулируется вывод о том, что судьба Академии наук СССР, как и судьба страны в целом, в последние годы ее существования зависела от множества объективных и субъективных факторов. Значительная часть научного сообщества вполне адекватно и прозорливо оценивала разворачивающиеся в тот период события. Вызывающие ныне неоднозначные оценки решения о трансформации Академии наук СССР в Российскую академию наук, о курсе Президиума на ее сохранение во что бы то ни стало, несмотря на весьма сложные отношения с новой властью, позволили, на взгляд автора, обеспечить функционирование ядра фундаментальной науки в 1990-е гг. в условиях деиндустриализации и демодернизации страны.

Ключевые слова: Академия наук, фундаментальная наука, распад СССР, кризис.

ACADEMY OF SCIENCES IN THE CONDITIONS OF THE DECAY OF THE USSR

E.V. Bodrova

MIREA – Russian Technological University, Moscow 119454, Russia

@Corresponding author e-mail: evbodrova@mail.ru

On the basis of unpublished archival materials, the problem of finding the optimal strategy for the further existence of the Academy of Sciences in the context of the struggle for power between the Union and Republican centers in the last years of the USSR is studied. Particular attention is paid to the consideration of the ongoing discussions on the feasibility of reorganization of the USSR Academy of Sciences. It is concluded that the fate of the Academy

of Sciences of the USSR, as well as the fate of the country as a whole in the last years of its existence, largely depended on many subjective and objective factors. A significant part of the scientific community adequately and sagely assessed the events unfolding at that time. The decision to transform into the Russian Academy of Sciences, the Presidium's course to preserve it at all costs despite the very complex relations with the new government, which are now causing ambiguous assessments, allowed, in the author's opinion, to ensure the survival of the core of fundamental science in the 1990s in the conditions of deindustrialization and demodernization of the country.

Keywords: Academy of sciences, fundamental science, collapse of the USSR, crisis.

В майском Указе 2018 г. Президентом РФ в качестве одной из важнейших целей общенационального значения определено прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие [1]. Необходимыми условиями реализации намеченного направления, на наш взгляд, являются:

- разработка с привлечением научного сообщества четкой и последовательно осуществляемой стратегии восстановления научно-технического потенциала страны;
- модернизация, адекватно глобальным вызовам, подготовки и переподготовки специалистов в области техники и технологии.

Очевидно, что блокирующим фактором может выступить повторение прежних просчетов в сфере управления и финансирования науки и образования.

В ряде публикаций современных историков и экономистов были рассмотрены различные аспекты проблемы эволюции государственной научно-технической политики в позднесоветский период отечественной истории [2, 3]. Вопросы, связанные с состоянием научно-технического комплекса СССР накануне его распада, также анализировались автором статьи [4]. Однако изученные в последние годы документы Архива РАН и иные материалы позволяют с большей степенью достоверности исследовать проблему взаимодействия руководства Академии наук СССР с лидерами страны в годы «перестройки». Попытки реформировать АН СССР, а затем и сохранить ее явились одним из самых сложных и драматических сюжетов в процессе ускоряющегося распада СССР в последние годы его существования.

Дискуссия о создании новой академии – Академии наук РСФСР – стала одной из самых продолжительных и острых. Началом горячих споров относительно целесообразности ее появления стала статья академика Н.Н. Моисеева «Мысли о будущем Российской Академии», опубликованная 16 августа 1989 г. в газете «Советская Россия». Позже обозначились четыре диаметрально противоположные точки зрения по этому вопросу:

1. Частью научного сообщества и представителей властных структур не планировалось передавать существовавшие в то время академические институты в создаваемую Российскую академию наук. Сторонникам этой концепции представлялось достаточным сформировать имеющий ресурсы координирующий орган, чтобы финансировать республиканские научно-исследовательские и научно-технические программы, к выполнению которых можно было бы привлекать институты, расположенные на территории РСФСР.

2. Второй подход предполагал передачу всех институтов АН СССР в состав новой Российской академии наук.

3. Согласно другим планам, наряду с Российской академией наук, рассматривалось создание академий наук Москвы и Ленинграда.

4. Четвертая группа авторов считала возможным передать часть академических институтов (например, институтов региональных отделений) в новую академию с сохранением другой части в составе АН СССР [5].

Председатель Сибирского отделения Академии наук СССР академик В.А. Коптюг выступил с активной поддержкой предложения о создании АН РСФСР, объясняя это тем, что возникла «необходимость решения проблем правового статуса РСФСР и ее национально-государственного устройства» [5]. В качестве главного принципа формирования Российской академии наук с учетом масштабов территории РСФСР и большого разнообразия природных, народнохозяйственных и социальных условий им был предложен региональный принцип. По мнению академика Коптюга, это обеспечило бы децентрализацию управления наукой, усилило хозяйственную самостоятельность территорий и позволило бы создать предпосылки для столь необходимой, с его точки зрения, самостоятельности. В.А. Коптюг настаивал на том, что Российская академия наук должна, прежде всего, ориентироваться на решение специфичных проблем РСФСР. Необходимым ему представлялось и одновременное существование Академии наук СССР при кардинальном изменении ее структуры и роли, сведенной к организации работы по анализу тенденций развития науки; выявлению приоритетных направлений фундаментальных исследований и научно-технического прогресса; стимулированию концентрации сил на этих направлениях путем объявления конкурсов на дополнительное финансирование по общесоюзным программам; проведению научной экспертизы особо важных народнохозяйственных проектов и решений и т.д. АН СССР, согласно этой концепции, должна была взять на себя роль координатора по отношению к академиям наук союзных республик и частично – по отношению к вузовской и отраслевой науке. Н.Н. Моисеев, в свою очередь, предлагал сформировать координирующий орган в виде Совета академий, в котором были бы представлены президенты всех республиканских академий [6].

В 1989 г. в ходе конституционной реформы РСФСР на правительственном уровне поставили вопрос о создании отсутствовавших республиканских структур, в том числе, академических. К его рассмотрению привлекли значительное число учреждений и ведомств, в первую очередь, АН СССР. Согласно подсчетам И.Н. Ильиной, проект создания национальной академии рассматривался в Президиуме АН не менее 25 раз. Впервые обмен мнениями по этому вопросу состоялся 10 октября 1989 г. 17 октября в итоге многочасового заседания общее мнение сформулировал академик Г.А. Месяц: «Суверенная республика Россия имеет право поставить вопрос о Российской академии, если она думает о будущем» [6]. Проблема состояла в том, каким образом это осуществить: разделить институты, бюджет? Было решено создать рабочую группу, заседание которой состоялось 24 ноября 1989 г., но разногласия усиливались: президент АН СССР Г.И. Марчук выступал за сохранение одновременно и АН СССР [6].

В 1990 г. удалось несколько скорректировать разные подходы. Возглавляемой В.А. Коптюгом рабочей группой, созданной Комиссией по науке и технике Верховного Совета РСФСР, в итоге труднейших дискуссий, с учетом точек зрения, высказывавшихся в прессе, в многочисленных письмах, предлагался компромиссный вариант: создание Рос-

сийской академии наук на первом этапе – без институтов. Члены этой группы обосновывали предложенный вариант тем, что разрушать уже сложившиеся структуры «большой» академии, игравшей важную роль в нашей стране, опасно. Да и перевод значительного числа крупных, сложившихся институтов в состав будущей Российской академии предопределил бы схему ее построения: воспроизведение традиционных структур. Предполагалось, что создаваемая академия в своей деятельности будет опираться на научно-исследовательские учреждения, подведомственные Совету Министров РСФСР, то есть финансируемые через него. Имелись в виду три региональных отделения Академии наук СССР: Уральское, Сибирское и Дальневосточное, вузовская и отраслевая наука Российской Федерации. Под «двойное» управление с финансированием через Совмин РСФСР предполагалось перевести и научные центры Академии наук СССР, расположенные в северной, центральной и южной зонах Европейской части РСФСР, за исключением находящихся в Московской и Ленинградской областях. Основным принцип деятельности новой академии должен был состоять в том, что в качестве главного рычага объединения и координации сил российской науки будут использоваться не административные методы, а методы целевого финансирования на конкурсной основе через научно-исследовательские программы, проекты. Авторы подобного варианта управления научной сферой ссылались на зарубежный опыт, используемый во многих странах. В концепции было записано, что выборы в действительные члены и члены-корреспонденты Академии наук Российской Федерации должны проводиться из числа выдающихся ученых, работающих в любой организации, расположенной на территории РСФСР. Академия наук Российской Федерации призвана содействовать не только развитию фундаментальных и прикладных исследований по приоритетным направлениям, ускорению реализации достижений науки в практике, но и по выработке и реализации в РСФСР единой научно-технической, экологической, экономической, социальной и культурной политики.

В числе важнейших задач в концепции обозначалась интеграция академической, вузовской и отраслевой науки России. Ее авторы справедливо полагали, что разделение науки на три сферы – один из крупнейших стратегических просчетов научно-технической политики страны. В качестве структур, способствующих интеграции, должны были, по мнению рабочей группы, выступать междисциплинарные научно-исследовательские учреждения, современные структуры информационного обеспечения науки, народного хозяйства и культуры, центры коллективного пользования уникальным оборудованием, республиканские и межведомственные региональные центры и организации, способствующие ускорению научно-технического прогресса.

Принимая во внимание имеющийся опыт и специфику экономических, социальных и национальных проблем различных регионов Российской Федерации, было признано целесообразным создать организационную структуру новой академии с ориентацией на различные экономические районы РСФСР, в которых планировалось организовать региональные научно-координационные советы Академии наук России. На них предполагалось возложить анализ региональных проблем, разработку рекомендаций с целью поиска оптимального варианта развития науки и научно-технического прогресса; формирование региональных блоков общих целевых программ фундаментальных и прикладных исследований Академии наук России. Прообразом таких советов представлялся действующий

при Сибирском отделении АН СССР Научный совет по комплексной научно-исследовательской программе «Сибирь», получившей официальный статус в 1984 г. Целью программы являлось научное обоснование освоения природных ресурсов и развития производительных сил региона, активное содействие научно-техническому прогрессу.

Структура новой академии, по мнению возглавляемой В.А. Коптюгом рабочей группы, должна была выглядеть следующим образом:

- первый уровень – региональные советы;
- второй уровень – научные советы при общем собрании Российской академии, объединяющие членов-учредителей и членов академии соответствующих специальностей.

Планировалось, что одна треть мест в советах будет включать докторов наук, избираемых от региональных научно-координационных советов на определенный срок. Высшим органом Академии наук РСФСР должно было стать Общее собрание ее членов, оперативное руководство осуществлялось бы Президиумом. В документе, представленном к обсуждению, рекомендовано было пригласить достаточно большую группу членов Академии наук СССР в качестве членов-учредителей новой академии [7].

Тем временем, опираясь на одобренную комиссией концепцию, Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ «Об учреждении Академии наук Российской Федерации» [8]. 13 марта 1990 г. вышло Постановление Совета Министров РСФСР «О формировании Академии наук РСФСР» [9], в котором созданному Учредительному комитету, в который вошли представители научно-исследовательских и вузовских организаций одиннадцати экономических районов РСФСР, поручалось развернуть работу по организации Академии наук.

Однако эта работа, вызвавшая большой энтузиазм в регионах, в июле 1990 года была приостановлена решениями сессии Верховного Совета РСФСР нового созыва, поручившей Комитету по науке и народному образованию совместно с Комитетом по законодательству и Советом Министров РСФСР разработать новую концепцию. По мнению В.А. Коптюга, решающую роль здесь сыграла «своеобразная» позиция ряда депутатов, которую он определил так: «Всё, что сделано до нас, сделано заведомо плохо» [10].

Одно из важных расхождений между прежней и новой концепциями касалось вопроса о сущности Академии РСФСР. В новой концепции Академии отводилась «роль самого авторитетного в республике консультационного и рекомендательного совета» при Правительстве и Верховном Совете РСФСР. В.А. Коптюг – сторонник прежнего варианта – не отрицал целесообразность существования подобных аналитико-прогнозных консультативных и рекомендательных советов при государственных органах законодательной исполнительной власти, но называть совет Академией наук, по его мнению, смысла не имело [10].

Между тем 23 августа 1990 г. был подписан Указ Президента СССР «О статусе Академии наук СССР» [11], в котором говорилось о необходимости демократизации существовавшей Академии, ее статус закреплялся в качестве общесоюзной самоуправляемой организации, действующей без какого-либо вмешательства государственных и иных структур, самостоятельно обеспечивающей эффективную работу институтов, лабораторий и других подразделений в области фундаментальных научных исследований и подготовки научных кадров. Все основные фонды и другое государственное имуще-

ство, находившееся в пользовании институтов, лабораторий, предприятий и организаций Академии наук СССР, передавалось в ее исключительную собственность. Сохранялось целевое государственное финансирование фундаментальных научных исследований Академии наук СССР из общесоюзного государственного бюджета, а результаты этих исследований безвозмездно передавались государству с соблюдением норм авторского и изобретательского права. Устанавливалось, что Академия наук СССР, ее организации и учреждения должны были на договорных началах взаимодействовать с Академиями наук союзных республик, добиваясь совместными усилиями повышения общего уровня фундаментальных исследований в стране [11]. Однако 21 сентября 1990 г. принимается Постановление Верховного Совета РСФСР «О приостановлении действия статьи 2 Указа Президента СССР «О статусе Академии наук СССР» от 23 августа 1990 г., так как она противоречила Декларации о государственном суверенитете РСФСР и Закону РСФСР от 14 июля 1990 г. «О собственности на территории РСФСР» [12].

Как показали дальнейшие события, идея о создании Академии наук РСФСР не была забыта. В феврале 1991 г. принято Постановление Верховного Совета РСФСР «О дальнейшей работе по организации Российской академии наук» и 25 марта 1991 г. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «Об организационном комитете и практических мерах по созданию Российской академии наук» [13]. Принятие этих документов явилось новым этапом в становлении Российской академии. Дискуссии в научном сообществе вновь обострились. Президент АН СССР Г.И. Марчук на заседании Президиума АН СССР 26 февраля 1991 г. следующим образом охарактеризовал суть дискуссии, состоявшейся на том заседании Верховного Совета РСФСР, где обсуждалась судьба Российской академии наук: «Фактически, там идет борьба, как я понимаю, не за то, чтобы нашу Академию как-то поделить, переделить, что-то отобрать... Там решили прорабатывать вопрос, кому она (новая Академия – Е.Б.) будет подчиняться: Верховному Совету или Совету Министров России. Это сразу снижает саму идею создания такой Академии. Тем не менее, подвижки идут в нужном направлении» [14].

На заседании Верховного Совета присутствовал вице-президент АН СССР О.М. Нефёдов, которому было поручено изложить точку зрения союзной Академии по вопросу концепции создания новой Академии и документов, подготовленных Комитетом по науке и народному образованию Верховного Совета РСФСР. Информировав Президиум АН СССР, он рассказал о весьма тягостном впечатлении и от ведущихся на заседании и в кулуарах переговоров, и от позиции двух «самозванных» академий – Российской академии естественных наук и Академии технологических наук. С его точки зрения, не вселяла надежд и концепция, представленная Комитетом по науке и народному образованию Верховного Совета РСФСР под руководством В.П. Шорина, полностью отвергавшая наработки комиссии В.А. Коптюга с участием Академии наук СССР. В чем конкретно? Предусматривалось создание Российской Академии без учреждений, но, одновременно, в этих планах не содержалось каких-либо упоминаний о союзной Академии и необходимости взаимодействия с ней [15].

Выступающие на заседании Президиума АН СССР 26 февраля 1991 г. предлагали «...активно противодействовать посягательствам на интересы и на собственность Академии наук» [16]. Академик Г.А. Толстиков был вынужден признать, что в союзных

республиках наметилась весьма угрожающая и все более усиливающаяся тенденция организовывать собственные национальные академии наук. Сопровождался этот процесс противопоставлением Академии наук СССР, по его словам, «вплоть до полного шельмования»; декларированием более льготных условий для работы и финансирования; обещаниями создать идеальную структуру супердемократии; активной кампанией в печати, «прессингом общественности различными путями»; использованием «каналов, базирующихся на национальных симпатиях, на национальном самосознании» [17]. Так, в Указе Президиума Верховного Совета Башкирии об учреждении Академии наук Башкирской АССР, в частности, говорилось о необходимости передачи из АН СССР в состав Башкирской Академии Башкирского научного центра со всем имуществом [18].

Дальнейшие события вписывались в процесс обострившейся борьбы за власть и ответственность между центральной и российской властью. Рубежным документом в истории Академии наук явился Указ Президента РСФСР о создании РАН от 21 ноября 1991 г. [19]. Указу предшествовало несколько событий, касавшихся судьбы АН СССР и обсуждавшихся на заседаниях ее Президиума. Анализ стенограмм этих заседаний и иных материалов, на наш взгляд, и в настоящее время представляет интерес.

В сентябре 1991 г. на заседании Государственного Совета СССР под председательством Президента страны М.С. Горбачёва с участием практически всех президентов союзных республик должен был рассматриваться, в том числе, и вопрос об Академии наук. Перед заседанием Госсовета группой, состоящей из вице-президентов АН СССР, был составлен доклад-справка, в котором констатировалась глубокая обеспокоенность в связи с кризисным положением и неясными перспективами развития фундаментальной науки в стране в переходный период. Указывалось, что ряд важных положений Указа «О статусе Академии наук СССР», касающихся собственности, финансирования и материально-технического обеспечения исследований, фактически не реализовывался. Более того, нарастали тенденции разрушения существующей системы научных организаций и инфраструктуры, обеспечивающих развитие фундаментальных исследований в стране. Принимались решения на республиканском и местном уровне, в результате которых происходило изъятие основных фондов и другого имущества учреждений Академии наук, вузов и отраслевых научных организаций, не были решены вопросы финансирования и материально-технического обеспечения фундаментальной науки на ближайшую перспективу. Руководство АН СССР весьма тревожили высказываемые суждения о ликвидации Академии наук Советского Союза. Авторы доклада между тем пытались убедить лидеров СССР, что во всех развитых странах фундаментальная наука в значительной мере финансируется государством. В СССР на тот момент этот источник исчезал, и вся уникальная база, сравнимая по уровню только с имевшейся в США, находилась под угрозой распада. Вместе с уникальной научной базой, предрекали академики, мог исчезнуть и интеллектуальный потенциал, который создавался десятилетиями. Ликвидация АН СССР на многие годы отбросила бы назад науку, а, следовательно, и общество в духовном, научно-техническом и экономическом развитии и нанесла бы непоправимый ущерб экономике и авторитету новых политических структур страны в целом [20].

Научный потенциал СССР в то время, действительно, отличался мощью и уровнем мирового значения. По состоянию на сентябрь 1991 г., Академия наук СССР объединяла

365 научных учреждений, расположенных в основном на территории РСФСР, в которых работало свыше 160 тысяч человек, в том числе 66 тысяч научных сотрудников. В АН СССР издавалось свыше 200 научных журналов, причем более половины на регулярной основе переводилось за рубежом. Академия наук была тесно интегрирована в мировое научное сообщество: она насчитывала 130 иностранных членов в своем составе, заключила около 70 соглашений о научном сотрудничестве с зарубежными странами, активно участвовала в деятельности 236 международных научных организаций [21]. Результаты проводимых в АН Союза исследований по ряду направлений находились на тот момент на самом современном уровне мировой науки. Речь идет о достижениях в математике, в ряде областей физики, химии, геологии, биологии, в космических исследованиях, авиационной технике, ядерной энергетике, лазерной технике. АН СССР являлась крупнейшим мировым центром в области фундаментальной науки, располагала уникальными научными установками, вела исследования практически по всем направлениям современной науки и осуществляла координацию фундаментальных исследований в стране в целом.

Академия возглавляла важнейшие научно-технические программы, которые выполнялись в интересах народного хозяйства, обороны страны, и активно участвовала практически во всех этих программах. Их осуществление требовало комплексного подхода, объединения работ и усилий ученых самых разных специальностей. Именно эту комплексность и обеспечивала Академия. Не вызывает сомнений и тот факт, что высокие научные достижения стали возможными только потому, что государство, несмотря на очень трудные времена, всегда самым решительным образом поддерживало науку. Настал период, когда руководство Академии должно было предпринять все возможное, чтобы защитить ее от проводников форсированных либеральных реформ и спасти фундаментальную науку от полного разрушения.

10 сентября 1991 г. на заседании Президиума АН СССР обсуждался проект доклада для Государственного совета СССР «О состоянии фундаментальных исследований в стране и мерах по их поддержке в переходный период». В нем четко обозначен основной просчет в проводимой в то время государственной научно-технической политике: «Не вина Академии в том, что в существующей экономической системе выдающиеся научные достижения остаются невостребованными... Все еще существует неоправданная централизация и бюрократизация науки и известная академическая замкнутость, не решен вопрос о более широком участии научной общественности в управлении академической наукой, что приводит к неэффективной работе ряда институтов АН Союза и республиканских академий. Весьма низкий социальный статус работников науки не способствует привлечению к исследовательской работе талантливой молодежи, возросла «утечка» за рубеж научных кадров» [21]. Одновременно перечислялись и необходимые, с точки зрения руководства АН СССР, основные направления перестройки в этой сфере:

- закрытие и реорганизация ряда институтов, направление деятельности которых не отвечало современной общественно-политической и экономической ситуации;
- децентрализация управления академической наукой и сокращение управленческого аппарата;
- демократизация научной жизни, широкое привлечение научной общественности к управлению академической наукой;

- реализация комплекса мер по интеграции академической науки с системой высшего образования [22].

При обсуждении доклада академик А.В. Фокин считал нужным предупредить власть: АН работает «не на себя или за границу», как заявлял бывший премьер-министр В.С. Павлов. «Фундаментальные исследования, если их не проводить, обрекут страну на технологический кризис, и мы опять начнем с протянутой рукой ходить на запад, на север и на восток» [23]. Ряд присутствовавших на заседании настаивал на необходимости обратить особое внимание Правительства на проблеме, связанной с «утечкой умов»: «...Фундаментальные исследования должны делаться талантливыми людьми, которые бегут. Мы должны их удержать. Правительство должно очень хорошо понять, что это приведет к катастрофе страны» [24]. Суть споров, признавая цинизм такой постановки вопроса, решился озвучить на заседании Президиума АН В.В. Журкин: «Нам надо определить, кому нам принадлежать» [25].

Академик Ж.И. Алфёров настаивал на точке зрения, которая сводилась к определению статуса Академии наук СССР в условиях будущей, как он был уверен, конфедерации в качестве организации для координации деятельности научного сообщества, межреспубликанских центров, академий других стран [26]. Поддержал Ж.И. Алфёрова и академик-секретарь Отделения общей биологии В.Е. Соколов, отметив одновременно явно наметившуюся тенденцию «снизу» – стремление многих научных коллективов перейти под юрисдикцию России [26]. Президент АН СССР Г.И. Марчук признавался, что в Отделении математических наук царит «страшное возбуждение – скорее бежим в Россию» [27].

Удивляясь тому, что еще кто-то рассчитывает на М.С. Горбачёва, академик-секретарь Отделения физико-математических проблем Ю.Н. Руденко прозорливо заметил: «Сегодня Президент, через месяц может быть и не Президент. Финансами распоряжается все-таки не Государственный Совет, а Верховный Совет республики... Мы считаем целесообразным переименовать нашу Академию в Российскую и перейти под юрисдикцию Российской Федерации... Существование... любых союзных структур, по моему мнению, маловероятно» [28]. В целом, признавая необходимость сохранения АН СССР, ученые осознавали необходимость ее реформирования и неизбежность весьма непопулярных мер (сокращение институтов, сотрудников), одновременно настаивая на значимости социальной защиты ученых со стороны государства, создания полноценной законодательной базы и инфраструктуры для поддержки научно-исследовательской деятельности во имя будущего страны.

12 сентября 1991 г. Президент и Вице-президент АН СССР встречались с Президентом СССР М.С. Горбачёвым. Он подчеркнул важность фундаментальной науки для развития интеграционных процессов в Союзе, отметил, что ей необходима помощь и что все эти вопросы должны быть рассмотрены на заседании Государственного совета СССР. 16 сентября 1991 г., наконец, это заседание состоялось. Присутствовавший на нем академик Г.И. Марчук заявил, что Академия наук СССР должна быть сохранена, просил Совет, чтобы это было подтверждено каким-то решением. Г.И. Марчука поддержал и академик А.А. Гончар, предложивший ориентироваться на ту структуру, которая сформировалась в нашей стране – Академию наук СССР, в ином случае ее развал может привести к очень серьезным последствиям. Одновременно он считал целесообразным создать при

Президенте или при Госсовете специальный Совет или Комитет по науке, «потому что это такая сфера, которая требует особого внимания первых лиц» [29]. Президенты Н.А. Назарбаев, А.Н. Муталибов, А.А. Акаев также говорили о необходимости сохранения АН СССР. И.С. Силаев (с 24 августа по 26 декабря 1991 г. руководитель Комитета по оперативному управлению народным хозяйством и председатель Межреспубликанского экономического комитета СССР, заменивших после событий 19–21 августа 1991 г. Кабинет министров СССР) заявил о необходимости в России сильной Академии наук, с вливанием в нее сильных институтов. Одновременно он также не имел ничего против существования Академии наук Союза [30]. М.С. Горбачёв обратил внимание на желание некоторых зарубежных стран предоставить из выделяемых кредитов специальные средства для того, чтобы «нашу Академию наук «прокормить» в трудный переходный период» [31]. Позже, на заседании Президиума АН СССР, академик Ю.А. Осипьян пояснил, что ряд американских ученых, обеспокоенных судьбой фундаментальных наук в Союзе и Академии, в частности, предложили сделать какой-то вклад для их материального обеспечения. Так, профессор, физик-теоретик С.Д. Дрелл из Стэнфорда обратился к президенту Бушу и Госсекретарю с просьбой в рамках межгосударственной помощи Советскому Союзу от лица правительства Соединенных Штатов выделить какую-то конкретную сумму, которая бы не передавалась правительству Советского Союза или республик, а была направлена непосредственно американским партнерам – университетам или фондам с единственной целью: заключать контракты с советскими научными учреждениями и передавать эти деньги советским учреждениям для финансирования научных работ [32]. На заседании Госсовета 16 сентября 1991 г. принимается принципиальное решение о необходимости дальнейшего функционирования Академии наук Союза, формирования пакета межгосударственных или межреспубликанских соглашений, которые касались научно-технического прогресса, где четко указывалась бы роль, значение Академии наук, ее союзный характер [33]. Президиум АН СССР поручил академикам В.Н. Кудрявцеву и Н.П. Лаврову, отвечавшим за связь со всеми республиками, разработать соответствующий нормативный документ для Госсовета [34]. В принятой Госсоветом резолюции нашли отражение предложения о дальнейшем развитии системы фундаментальных научных исследований и преобразовании ее в соответствии с условиями формирующегося Союза суверенных государств. Межреспубликанскому экономическому комитету, АН СССР, республиканским академиям поручалось подготовить проект соглашения о научно-техническом сотрудничестве, предусмотрев в нем источники финансирования академической науки из союзного бюджета [35].

Однако оставался еще один вопрос: взаимодействие с Российской академией наук, формируемой в соответствии с решениями Верховного Совета и Правительства России. Предполагалось, что в этом случае поиски согласованных путей будут вестись с учетом как общесоюзного статуса АН СССР, так и необходимости развития российской науки. На заседании Президиума РАН, состоявшемся днем позже, 17 сентября 1991 г., мнения разделились: академик С.С. Шаталин заявил, что он и Отделение экономики РАН полны уверенности в необходимости перехода в Российскую академию наук и проведения Общего собрания Академии наук с тем, чтобы коллективно решить эти вопросы [36]. Академик Е.П. Велихов призвал «максимально сохранить единство и не дать никому нас

разорвать – институты и Академию, Академию – промышленность... А потом уже, когда мы почувствуем почву под ногами, не будем висеть в воздухе, мы должны провести не то, что называется демократизацией и прочими словами, ничего не значащими, а, действительно, осуществить реальный переход на современные методы финансирования, чтобы была обратная связь между теми, кто работает, и теми, кто управляет» [37]. Размышлял он и о судьбе АН в связи с проблемой дальнейшего существования страны: «Назовем-ся мы сегодня Академией наук Советского Союза. Но где есть гарантия, что Советский Союз будет существовать? Никаких нет гарантий. И будет ли он суверенным, конфедерацией или федерацией – ничего не ясно. По-моему, такие центробежные силы, что все разлетится... Когда мы сооружали схему, какой должна быть Российская Академия без институтов – это была в общем достаточно наивная вещь. Сейчас Россия приобретает приоритет и, конечно, она захочет иметь у себя крупные институты, и никто этому не помешает. Такова действительность» [38]. Академик предложил в этой ситуации встретиться с руководством Российской Федерации и «по-мужски поговорить», в ином случае АН рисковала превратиться, с его слов, в «забытого Фирса» [38].

Е.П. Велихова поддержал академик Ю.А. Осипьян, заявивший о наличии на территории бывшего Советского Союза нескольких государств, которые уже декларировали совершенно различные точки зрения на свое политическое и экономическое будущее. И далее заверил: «Устав Академии наук России будет таким, каким Академия наук России его сделает... Россия, совершенно очевидно, будет иметь позитивную экономику с точки зрения баланса» [39]. В свою очередь, академик А.С. Спирин предупредил о грозящей катастрофе в случае появления двух академий, так как возникнет конфронтация, и та академия, которая будет создана помимо АН СССР, главной задачей поставит разрушение нашей Академии [40].

Ситуация в научной сфере, действительно, становилась катастрофической, прежде всего, из-за тяжелейшего финансового положения: прекратилось поступление иностранной научной информации. Государство оказалось не в состоянии выплачивать долги за научную литературу, все иностранные фирмы прекратили подписку на иностранные журналы и книги на 1992 г. Сложилось критическое положение с подпиской на отечественные издания, подорожавшие в 10 раз [41]. Ряд институтов Сибирского отделения АН СССР заложили свои здания, над ними нависла угроза покупки их кооперативами [42]. К этому моменту коллективы большей части отделений АН СССР, уверившись, что Союз перестает существовать, поддерживали позицию тех, кто выступал за признание АН СССР Российской академии наук [43]. Поэтому на том же заседании Президиума АН СССР (17 сентября 1991 г.) единогласно принимается решение о сохранении единства АН и возвращении ей названия и статуса Российской академии наук с вынесением вопроса на Общее собрание [44]. Кроме того, принято решение об ускорении работы по созданию Фонда фундаментальных исследований и органов по координации фундаментальных исследований, проводимых суверенными республиками, а также подготовки и заключения межреспубликанских научно-технических соглашений [44].

Тем не менее, обсуждение дальнейшей судьбы АН СССР продолжилось и на заседании Президиума 24 сентября 1991 г. Президент АН СССР академик Г.И. Марчук доложил о встрече накануне с М.С. Горбачевым (присутствовали также А.Н. Яковлев, Е.М.

Примаков, В.А. Медведев и Г.Х. Шахназаров). Участвовало в обсуждении и руководство Президиума АН СССР почти в полном составе (вице-президенты, главный ученый секретарь). «Встреча длилась 2.5 часа и ...имела огромное значение для нас, – рассказывал Г.И. Марчук, – потому что сейчас мы находимся в критической ситуации, которая, прежде всего, связана с финансированием» [45]. Г.И. Марчук весьма кратко следующим образом интерпретировал результаты встречи: «Точка зрения Михаила Сергеевича была довольно гибкой. Во всяком случае, он сказал, что не может быть сомнений у Академии наук в том, что у нее не будет финансирования... Он обещал поговорить по этому поводу еще с Силаевым и Ельциным, чтобы обязательно решить вопрос, и сказал, что он не мыслит себе, что Академия наук останется без денег... Михаил Сергеевич немного покритиковал нас, что мы паниковали по поводу того, кто же нам будет давать деньги. Он нам сказал, что страна никогда вас не бросит, и вы можете быть в этом уверены» [46]. М.С. Горбачёв настаивал на необходимости найти «наиболее правильный путь развития Академии наук» – «кооперация суверенных республик» [47]. Позже Г.И. Марчук описывал последующие события таким образом: «В ходе длительных и упорных дискуссий я пытался убедить членов Президиума в необходимости поддержки резолюции Госсовета о дальнейшем развитии системы фундаментальных исследований на базе институтов Академии наук СССР, но эти попытки оказались безуспешными» [35]. Выступая на том же заседании Президиума, Ж.И. Алферов напомнил, что, неоднократно обсуждая проблему Российской Академии на Президиуме, подавляющее большинство его членов с самого начала выступали против создания второй академии: «Не может быть на территории России второй академии, они обязательно вступят в конфронтацию» [48]. В этой ситуации Президиум принял решение о встрече с руководством РСФСР, причем группе от Президиума АН СССР предлагалось придерживаться стратегии на «сохранение единства Академии наук СССР и возвращение ей старого наименования и статуса – Российская академия наук и статуса независимой и самоуправляемой организации»; на обеспечение комплекса мер по правовой, материальной, финансовой и социальной защите членов Академии и научных работников, учреждений и организаций науки, особенно фундаментальной, а также их высокого социального престижа и статуса» [49].

Переговоры с руководством РСФСР состоялись 25 сентября 1991 г. Об их итогах 1 октября 1991 г. Г.И. Марчук вновь информировал Президиум РАН, кратко пересказав соображения принимавшего представителей АН СССР Р.И. Хасбулатова, ответственного за организацию Российской академии наук. Интерес представляет общее впечатление Г.И. Марчука от этой встречи: «Во-первых, крайняя доброжелательность проведения заседания, которую проявил лично Хасбулатов. Он, конечно, не сглаживал острых вопросов, говорил и отвечал, не как он думает, а руководствуясь опытом и решениями, которые у него были, и, по-видимому, были всеми обдуманы. И, поскольку он ответственен за организацию Российской Академии, он очень сильно в курсе всех дел, и почти на все главные вопросы он дал ответы» [50]. Основные положения рассуждений Р.И. Хасбулатова, в пересказе Г.И. Марчука, сводилось к следующему:

1. «...С финансированием поможем вам, независимо от того, перейдет Академия наук в структуру России или не перейдет – психологически надо успокоить людей» [51].
2. Одновременно он подчеркнул необходимость «перехода в Россию»; основой для

будущей интеграции может быть та концепция, которая принята Верховным Советом; «переход не может сильно затягиваться, но и не может быть немедленным»; следует сформировать согласительную комиссию из оргкомитета формируемой Академии наук России и представителей АН СССР.

3. Союзная роль Академии наук не должна исчезнуть. Полезным будет заключение соглашения о научно-техническом сотрудничестве между суверенными государствами.

4. «Закрепление имущества за институтами, но без коллективной приватизации» – предложение Е.П. Велихова о корпоративной собственности требует изучения.

5. Развивать международное сотрудничество и привлекать дополнительное финансирование: «Нам одним в этот период не выкарабкаться, надо вести более серьезную международную политику».

6. «Провести сокращение ненужных звеньев аппарата и в науке. Это нужно сделать через финансирование, т.е. через финансовые рычаги, но при этом поддержать «обновленные» социальные науки, имеющие сегодня особое значение».

7. «Академия наук СССР должна помочь в формировании новой Академии наук России».

8. «Сохраним социальную защиту ученых. То, что у людей есть, отбираться не будет, но ... работают ли они достаточно? А может быть, ему 90 с лишним лет и он уже не работает?» [52, 53].

После встречи события развивались весьма скоротечно и драматично. На заседании Президиума 1 октября 1991 г. предложено вынести на Общее собрание Академии наук СССР 9–10 октября 1991 г. решение о приостановлении на переходный период деятельности Президента Академии наук СССР академика Г.И. Марчука и Президиума Академии наук СССР, о передаче их функций комиссии во главе с президентом-организатором Российской академии наук академиком Ю.С. Осиповым. Г.И. Марчук отметил, что ратовал за общесоюзную Академию, но поскольку решение было принято подавляющим большинством голосов, с ним согласился. В результате к обсуждению на Общем собрании предлагались две формулировки:

1. Академия наук СССР со всеми ее институтами и другими учреждениями переходит в Российскую Федерацию. Академии возвращается наименование Российская академия наук. Члены Академии автоматически становятся членами АН РСФСР. Вновь избранные члены входят в общий состав.

2. Академия наук СССР сохраняется как общесоюзное научное сообщество, а ее члены остаются членами АН СССР или АН ССР. Институты и другие учреждения Академии получают самостоятельные статусы независимых учреждений – институтов, центров, ассоциаций, руководимых на началах самоуправления и финансируемых из различных источников фондов [54, 44].

После долгих обсуждений в результате было принято решение о том, что «...интеграция Академии наук с вновь избранным составом Российской академии наук должна быть проведена как можно быстрее», по окончании работы комиссии, разрабатывающей предложения по интеграции АН СССР с вновь избранным составом Российской академии наук. Этот процесс должен быть приурочен к проведению Общего собрания в декабре 1991 г. Возглавить комиссию предложили академику Ю.С. Осипову, сопред-

седателем назначался академик Ю.А. Осипьян [55]. 10 октября 1991 г. Общим собранием принято соответствующее решение [44]. 21 ноября 1991 г. вышел упомянутый выше Указ Президента РСФСР об организации Российской академии наук, подтверждающий, что Российская академия наук является общероссийской, самоуправляемой организацией, действующей на основе законодательства России и собственного Устава; объединяет членов Российской академии наук – действительных членов, членов-корреспондентов и других научных сотрудников учреждений Академии, в своем составе имеет институты, лаборатории, предприятия и т.д. [19]. Первое заседание избранного состава РАН (академики – 363, чл.-корр. – 716, представителей, избранных в институтах – 376) [56] прошло 17–18 декабря 1991 г. Выступая на открытии собрания, Б.Н. Ельцин заявил: «Наша общая обязанность – и ученых, и политиков, не упустить интересы науки, не забыть, что это важнейший приоритет, стратегическое направление государственной политики... Голос ученого не должен быть тихим и неслышным. Но в то же время считаю не вполне конструктивной роль обязательной оппозиции, в которой якобы научные круги должны находиться по отношению к любой власти... Сегодня, когда идут гигантские преобразования, жизненно необходимы соединения усилий всех, и прежде всего – политиков и ученых, в противном случае, не выигрывает никто... Воссоздание РАН мы рассматриваем как одно из направлений возрождения Российского государства. Российская наука занимает достойное место в мировой науке, и сегодня важно не растерять накопленный научный потенциал. В экономике России, как никогда, нужны новые решения по сложным проблемам ресурсосбережения, насыщения потребительского рынка товарами, проработки экономически чистых высокопроизводительных технологий» [57].

Рассуждая о необходимости экономически стимулировать труд ученых, не спекулируя «на высоких мотивах, которые побуждают их к творческой деятельности, снова, как и прежде», не призывая «к голому энтузиазму», Президент РСФСР признавал, что «экономика на науке уже привела к огромным убыткам, которые с трудом поддаются подсчетам». Он утверждал, что является противником такого подхода. Обещая, что «наиболее сложными будут предстоящие 6–8 месяцев», Президент РСФСР заверял, что речь не идет о каком-то отказе от приоритетности науки: «Нет и еще раз нет. Наши возможности по поддержке науки мы будем использовать по максимуму. Красная черта, которую мы не должны перейти – уровень государственной поддержки науки 1991 года» [57]. Одновременно он настаивал на необходимости использования новых подходов к финансированию научных исследований: «Мы считаем перспективным проводить его по конкретным программам, значимым для России в целом. Недопустимо равномерно выделять средства по научным специальностям и учреждениям. Правительство предполагает выделить ряд приоритетных направлений, оказывая им особую поддержку...» [57].

Б.Н. Ельцин выступил против бюрократизации работы руководства, за широкое привлечение вузовских ученых к деятельности Академии, за создание учебно-научных центров РАН в основных экономических регионах республики. Очевидно, он использовал основные положения концепции РАН, разработанной еще в 1990 г. Настаивал он и на значимости обеспечения связи академических институтов с отраслевой наукой, которая занимается фундаментальными исследованиями, а также создаваемыми структурами инновационного бизнеса; подчеркивал необходимость поиска наиболее приемлемых форм

постоянного, систематического взаимодействия научного сообщества и власти, на создании государственного фонда поддержки фундаментальной науки при правительстве России, в том числе, международного фонда, в который могли бы обращаться исследователи, научные коллективы. Фонд также мог бы оказывать поддержку молодым ученым, играть определенную роль в их социальной защите, на его средства возможно было бы издавать научные публикации и закупать зарубежную научную литературу [58].

В соответствии с Указом Президента РСФСР от 21 ноября 1991 года об организации Российской академии наук Общее собрание Российской академии наук завершило формирование единой Российской академии наук – РАН. Был утвержден Временный Устав РАН, осуществлены выборы президента и руководства Академии. В ходе работы учитывались и рекомендации Общего собрания АН СССР от 10 октября 1991 г., Конференции ученых академических институтов, Собрания учредителей Российской академии наук. С этого момента Российская академия наук начинала действовать как высшее научное учреждение России, руководствуясь законодательством РСФСР и собственным Уставом. Российская академия наук провозглашалась правопреемником Академии наук по всем вопросам научной и хозяйственной деятельности, социальной сферы, подготовки научных кадров высшей квалификации, отношений с отраслевой и вузовской наукой, с академиями наук независимых государств на территории бывших республик, а также по международным соглашениям [44].

Общее Собрание РАН, начиная свою работу, предполагало, что, наряду с традиционной деятельностью в проведении фундаментальных исследований, Академия будет осуществлять приоритетные исследования и разработки в интересах ускорения социального и экономического развития России; организовывать и проводить экспертизы крупных научно-технических и социально-экономических проектов и программ реформ; разрабатывать прогнозы развития фундаментальной науки и основных направлений научно-технического прогресса в России и за рубежом [59]. В прощальном слове на закрытии Общего собрания Академии наук Президент АН СССР академик Г.И. Марчук заявил о трагедии момента, так как прекращала свое существование Академия наук Союза Советских Социалистических Республик: «Та самая Академия наук, которая в бурях века спасла и сохранила сердце и душу российской науки. Та Академия, которая помогла создать сотни научных школ у себя и в братских республиках, достигла выдающихся мировых результатов практически во всех областях знаний. Советская наука обнаруживала высокую эффективность и удивительную жизнестойкость в очень сложной внутривнутриполитической и международной обстановке потому, что она была целостной системой. Несмотря на слабости и структурные дефекты, мы располагали единым фронтом научных исследований» [60]. Он подчеркнул, что лишь СССР и США в то время обладали национальной наукой с целостным научным фронтом – а это особое качество. Президент АН СССР предупреждал об опасности и ущербности структурной деформации науки, выражал тревогу из-за разрушения научного потенциала страны как целостной системы. Ему казались иллюзорными надежды на финансирование и спасение одной лишь ее части. Академик утверждал: «Наука – единый живой организм, а не конгломерат автономных механизмов. К сожалению, концепции спасения отечественной науки, ее выживания и возрождения нет ни у политиков, ни у научной общественности. Реальные драматические процессы заслонены новыми идеологическими мифами, утопическими прожектами и абстрактными суждениями. Суть

этих процессов проста. Отраслевая наука опорочена в глазах общества как часть ненавистной командной системы. Взамен же пока ничего не предложено. А ведь речь идет о громадном научно-техническом потенциале, миллионе ученых, многие из которых работали в режиме гражданского подвига. Имея скромные ресурсы, которые предоставило им общество, эти ученые часто добивались эффективности, немыслимой в других странах мира. Лишить отраслевую науку средств существования оказалось просто – путем ликвидации министерств. В тяжелом состоянии находится и наука в вузах, также лишившаяся государственной поддержки и социальной защиты» [60]. Г.И. Марчук признавал, что с Академией наук события развивались по-иному: «Здесь объектом разрушения стал сам ее уклад, который формировался 275 лет, а отнюдь не 75, как нас пытаются уверить. В условиях смуты достаточно надломить сердечник, а тело само развалится. Это стало общим методом развала всех основных элементов государственности» [60].

Тяжело читать эту прощальную и во многом пророческую речь ученого. И в специальных комментариях, по нашему мнению, она не нуждается. Г.И. Марчук находил много общего в событиях, происходящих тогда и в 1930-х годах, в выступлениях Л.М. Кагановича и начальника комиссии по проверке Академии наук Ю.П. Фигатнера. Так же, как и радикальные сталинисты в 1930-е гг., критики 90-х обвиняли Академию, прежде всего, в том, что она резко отставала от демократических процессов в обществе: «Живой, хотя, быть может, и больной организм приносят в жертву фантому демократии, понятию, которое и объяснить-то толком не могут... Здесь нет не только ни капли действительной критики, но даже и концептуальной пропаганды, а есть только стремление расколоть общество максимально простыми и грубыми приемами» [60].

То общее, что находят зарубежные и отечественные исследователи в процессах 30-х и 90-х годов XX века – это подчинение реформы собственности политическим идеям, страх перед постепенными переменами, нетерпимость и одержимость быстротой преобразований [61]. Президент АН СССР говорил и о специфике научной деятельности, о творчестве, о чем забывали и, часто, увы, забывают нынешние реформаторы, пытаясь заставить научную сферу работать лишь на экономическую эффективность. Применить принципы демократии к научной истине также абсурдно. Процесс научного познания – это почти всегда противостояние меньшинства, а то и одиночек, – большинству. Г.И. Марчук полагал, что «бездумно экспериментировать, радикально трансформировать» Академию именно в то время недальновидно, а с точки зрения долговременных национальных интересов – глубоко ошибочно. Одновременно он считал главной задачей – преодоление годами формировавшейся невосприимчивости сферы материального производства к научным достижениям. Академик признавал, что ему, его сторонникам не хватило проницательности, умения и твердости: «Мы были слишком зависимы от власти, верили в ее благие намерения и понимание национальных задач. Потомки предъявят нам за это справедливый счет и будут правы» [60].

Не нам, современникам тех и последующих событий, судить. Мы также когда-то были в эйфории от скоротечных перемен, избавления от партийных и комсомольских собраний, идеологических штампов и схем. Но нам приходится в настоящее время отвечать нашим студентам на вопрос, каким образом смогла развалиться великая страна и почему же мы в технологическом отношении отстали сейчас.

Таким образом, судьба Академии наук СССР во многом, как и судьба страны в целом в последние годы ее существования, зависела от множества субъективных и объективных факторов. Борьба за существование Академии наук вписывалась в ускоряющийся центробежный процесс в результате кризиса управления и своекорыстной политики элит. Жизнедеятельность РАН в 1990-е гг. доказала, что часть научного сообщества вполне адекватно и прозорливо оценивала разворачивающиеся в тот период события. Одновременно, полагаем, что новому Президиуму Академии наук, который руководствовался в 1990-е гг., в условиях деиндустриализации и демодернизации страны, развала отраслевой науки, принципом выживания РАН во что бы то ни стало, буквально чудом удалось обеспечить сохранение ядра фундаментальной науки, несмотря на иные приоритеты реформаторов. Предрекая научному сообществу не только успехи и обретения, но и неизбежные разочарования и утраты, последний Президент АН СССР верил, что страна, тем не менее, осилит этот путь, залогом тому – «интеллектуальная мощь нашего сообщества, присущее ему понимание интересов народа и стремление служить благу России, всего народа» [60]. Мы бы добавили в качестве необходимого еще одно условие: аккумуляция позитивного отечественного опыта и неповторение прежних ошибок.

Оптимизация государственной научно-технической политики требует учета специфики российской модели модернизации, пропаганды научно-технических знаний с целью вовлечения общества в трансформационные процессы и осознания им критической значимости технологического рывка, всемерной поддержки науки и образования, формирования высококвалифицированного кадрового потенциала и эффективно действующей национальной инновационной системы.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». // [Электронный ресурс] URL: <http://www.gARAS.ru/hotlaw/federal/1195467/#ixzz5Eujx9ysQ> (дата обращения: 08.05.2018).
2. Быковская Г.А. Научно-техническая политика российского государства: проблемы исторической преемственности и практической реализации. Воронеж: Издательство РНКЦ «Ренакорд», 2004. 368 с.
3. Калинов В.В. Достижения и просчеты государственной научно-технической политики СССР в послевоенный период // Российский технологический журнал. 2018. Т. 6. № 1. С. 74–87.
4. Бодрова Е.В. Распад СССР: споры о будущем. М.: МАОРИ, 2016. 2016 с.
5. Коптюг В.А. Быть ли Российской Академии наук: [беседа с пред. Президиума СО РАН акад. В.А. Коптюгом / вёл И. Глотов] // Наука в Сибири. 1989. 22 сентября. С. 2–3.
6. Ильина И.Н. Дискуссия о судьбе Академии наук в стенограммах заседаний ее президиума 1980-1990-х гг. // Отечественные архивы. 2017. № 6. С. 41–42.
7. Коптюг В.А. Наука компромисса: [интервью с пред. Президиума СО АН СССР, акад. В.А. Коптюгом / беседу вели В. Иваницкий, Н. Притвиц] // Наука в Сибири. 1990. № 4. С. 2–3.
8. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 24.01.1990 г. «Об учреждении

Академии наук Российской Федерации // Ведомости Верховного совета РСФСР. 1990. № 6. Ст. 169.

9. Постановление Совмина РСФСР от 13.03.1990 № 88 «О формировании Академии наук РСФСР» [Электронный ресурс] URL: <http://sssr.regnews.org/doc/vq/fw.htm> (дата обращения: 17.10.2017).

10. Коптюг В.А. С нулевого цикла: [интервью с пред. Президиума СО АН СССР, акад. В.А. Коптюгом] // Наука в Сибири. 1991. № 2. С. 4–5; Газета «Советская Россия». 26 декабря 1990 г.

11. Указ Президента СССР от 23.08.1990 № 627 «О статусе Академии наук СССР» [Электронный ресурс] URL: <https://www.lawmix.ru/sssr/2848> (дата обращения: 28.10.2017).

12. Постановление ВС РСФСР от 21.09.1990 «О приостановлении действия статьи 2 Указа Президента СССР "О статусе Академии наук СССР"» [Электронный ресурс] URL: <http://lawru.info/dok/1990/09/21/n1177304.htm> (дата обращения: 11.10.2017).

13. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного совета РСФСР. 1991. № 8. Ст. 159; № 13. Ст. 438.

14. Архив Российской Академии наук (РАН). Ф.2. Оп.1. Д.1675. Л.255-256.

15. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1675. Л.257, 258.

16. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1675. Л.274.

17. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1675. Л. 272.

18. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1675. Л. 275.

19. Указ Президента РСФСР от 21.11.1991 № 228 «Об организации Российской академии наук» [Электронный ресурс] URL: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rsfsr-ot-21111991-n-228/> (дата обращения: 19.11.2017).

20. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1686. Л.19, 21, 22.

21. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1686. Л.20.

22. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1686. Л.23-24.

23. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1686. Л.31.

24. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1686. Л.32.

25. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д. 1686. Л.38.

26. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д. 1686. Л.53.

27. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д. 1686. Л.86-87.

28. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1686. Л.52-53.

29. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д. 1687. Л.21-24.

30. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1687. Л. 24.

31. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д. 1687. Л. 23-24.

32. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д. 1687. Л. 32, 33.

33. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1687. Л. 23.

34. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1687. Л. 24.

35. Вступительное слово президента АН СССР академика Г.И. Марчука «Сохранить научный потенциал страны» // Вестник РАН. 1992. № 1. С. 11–19.

36. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1687. Л. 33.

37. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1687. Л.41.

38. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1687. Л.71.

39. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1687. Л. 96.
40. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1687. Л.73.
41. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1687. Л. 82.
42. АРАН.Ф. 2.Оп.1. Д.1688. Л.65.
43. АРАН.Ф. 2.Оп.1. Д.1687. Л.75.
44. Резолюция Общего собрания Академии наук СССР 9–10.11.1991 г. «О статусе и задачах Академии наук СССР в современных условиях» // Вестник АН СССР. 1992. № 1. С. 121–124.
45. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1688. Л. 36.
46. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1688. Л. 38.
47. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1688. Л.38-39.
48. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1688. Л.91.
49. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1688. Л.13-14.
50. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1689. Л.126.
51. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1689. Л.127.
52. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1689. Л.128,129;
53. Гончар А.А. О проекте временного Устава Академии // Вестник АН СССР. 1992. № 3. С. 13–16.
54. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1689. Л.136,137;
55. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1689. Л.12.
56. АРАН Ф. 2. Оп. 1. Д. 1667. Л.4.
57. Выступление Б.Н. Ельцина на Общем собрании Академии наук 17.12.1991 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.arran.ru/?q=ru/exposition17_1 (дата обращения: 11.03.2018).
58. АРАН Ф. 2. Оп. 1. Д. 1667. Л.14-15.
59. Выступления участников общего собрания // Вестник АН СССР. 1992. № 1. С. 19–121.
60. Марчук Г.И. Прощальное слово президента // Вестник АН СССР. 1992. № 1. С. 129-134.
61. Корнаи Я. Доклад на ежегодной конференции Всемирного банка, посвященной проблемам экономического развития (World Bank. Annual Bank Conference on Development Economics – ABCDE). Вашингтон, 18–20 апреля 2000 г. // Вопросы экономики. 2000. № 12 [Электронный ресурс] URL: <http://www.r-reforms.ru/kornai.htm> (дата обращения: 09.07.2018).

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 "On national goals and strategic objectives of the Russian Federation for the period up to 2024". [Electronic resource] URL: <http://www.gARASr.ru/hotlaw/federal/1195467/#ixzz5Eyjx9ysQ> (date accessed: 05/08/2018). (in Russ.)
2. Bykovskaya G.A. Scientific and technical policy of the Russian state: Problems of historical continuity and practical implementation. Voronezh: Publisher RNKC "Renakord", 2004. 368 p. (in Russ.)

3. Kalinov V.V. Achievements and miscalculations of the state scientific and technical policy of the USSR in the postwar period. *Rossiyskiy tekhnologicheskii zhurnal* (Russian Technological Journal). 2018; 6(1): 74-87. (in Russ.)
4. Bodrova E.V. The collapse of the Soviet Union: Debates about the future. Moscow: MAORI Publ., 2016. 216 p. (in Russ.)
5. Koptuyug V.A. Whether to be the Russian Academy of Sciences: [interview with Chairman of the Presidium of SB RAS Acad. V.A. Koptuyug / interviewer I. Glotov]. *Nauka v Sibiri* (Science in Siberia). September 22, 1989. P. 2-3. (in Russ.)
6. Ilyina I.N. Discussion about the fate of the Academy of Sciences in the transcripts of its Presidium meetings 1980-1990-ies. *Otechestvennyye arkhivy* (National Archives). 2017; (6): 41-42. (in Russ.)
7. Koptuyug V.A. Science of compromise: [interview with Chairman of the Presidium of SB RAS Acad. V. A. Koptuyug / conversation led by V. Ivanitsky, N. Pritvitski] *Nauka v Sibiri* (Science in Siberia). 1990; (4): 2-3. (in Russ.)
8. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR of January 24, 1990 "On the establishment of the Academy of Sciences of the Russian Federation". *Vedomosti Verkhovnoy soveta RSFSR* (Bulletin of the Supreme Council of the RSFSR). 1990; (6). Article 169. (in Russ.)
9. Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of March 13, 1990 No. 88 "On the Formation of the Academy of Sciences of the RSFSR" [Electronic resource] URL: <http://sssr.regnews.org/doc/vq/fw.htm> (date accessed: 17.10.2017). (in Russ.)
10. Koptuyug V.A. From the ground up: [an interview with Chairman of the Presidium of SB RAS Acad. V.A. Koptuyug]. *Nauka v Sibiri* (Science in Siberia). 1991; (2): 4-5; newspaper "Sovetskaya Rossiya" ("Soviet Russia"). December 26, 1990. (in Russ.)
11. Decree of the President of the USSR of August 23, 1990 No. 627 "On the status of the USSR Academy of Sciences" [Electronic resource] URL: <https://www.lawmix.ru/sssr/2848> (date accessed: 10/28/2017).
12. Resolution of the Supreme Soviet of the RSFSR of 09/21/1990 "On the Suspension of Article 2 of the Decree of the President of the USSR "On the Status of the USSR Academy of Sciences"" [Electronic resource] URL: <http://lawru.info/dok/1990/09/21/n1177304.htm> (date accessed: 10/11/2017). (in Russ.)
13. Bulletin of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Council of the RSFSR. 1991. No. 8. Article 159; No. 13. Article 438. (in Russ.)
14. Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAS). F. 2. Op.1. D. 1675.L.255-256. (in Russ.)
15. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1675. L. 257, 258. (in Russ.)
16. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1675. L. 274. (in Russ.)
17. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1675. L. 272. (in Russ.)
18. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1675. L. 275. (in Russ.)
19. Decree of the President of the RSFSR of 11/21/1991 No. 228 "On the organization of the Russian Academy of Sciences" [Electronic resource] URL: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rsfsr-ot-21111991-n-228/> (accessed: 11/19/2017). (in Russ.)
20. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1686. L. 19, 21, 22. (in Russ.)

21. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1686. L. 20. (in Russ.)
22. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1686. L. 23-24. (in Russ.)
23. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1686. L. 31. (in Russ.)
24. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1686. L. 32. (in Russ.)
25. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1686. L. 38. (in Russ.)
26. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1686. L. 53. (in Russ.)
27. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1686. L. 86-87. (in Russ.)
28. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1686. L. 52-53. (in Russ.)
29. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1687. L. 21-24. (in Russ.)
30. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1687. L. 24. (in Russ.)
31. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1687. L. 23-24. (in Russ.)
32. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1687. L. 32, 33. (in Russ.)
33. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1687. L. 23. (in Russ.)
34. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1687. L. 24. (in Russ.)
35. Opening speech of the President of the USSR Academy of Sciences Academician G.I. Marchuk "Save the scientific potential of the country". *Vestnik RAN* (Bulletin of the RAS). 1992; (1): 11-19. (in Russ.)
36. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1687. L. 33. (in Russ.)
37. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1687. L. 41. (in Russ.)
38. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1687. L. 71. (in Russ.)
39. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1687. L. 96. (in Russ.)
40. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1687. L. 73(in Russ.)
41. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1687. L. 82. (in Russ.)
42. ARAS. F. 2.Op.1. D. 1688. L. 65. (in Russ.)
43. ARAS.F. 2.Op.1. D. 1687. L. 75. (in Russ.)
44. Resolution of the General Meeting of the USSR Academy of Sciences 9-10.11.1991 "On the status and tasks of the USSR Academy of Sciences in modern conditions". *Vestnik AN SSSR* (Bulletin of the USSR Academy of Sciences). 1992; (1): 121-124. (in Russ.)
45. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1688. L. 36. (in Russ.)
46. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1688. L. 38. (in Russ.)
47. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1688. L. 38-39. (in Russ.)
48. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1688. L. 91. (in Russ.)
49. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1688. L. 13-14. (in Russ.)
50. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1689. L. 126. (in Russ.)
51. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1689. L. 127. (in Russ.)
52. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1689. L. 128,129. (in Russ.)
53. Gonchar A.A. On the draft of temporary regulations of the Academy. *Vestnik AN SSSR* (Bulletin the USSR Academy of Sciences). 1992; (3): 13-16. (in Russ.)
54. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1689. L. 136,137. (in Russ.)
55. ARAS. F. 2. Op.1. D. 1689. L. 12. (in Russ.)
56. ARAS F. 2. Op. 1. D. 1667. L. 4. (in Russ.)
57. Speech by B.N. Yeltsin at the General Meeting of the Academy of Sciences 12/17/1991 [Electronic resource] URL: http://www.arran.ru/?q=ru/exposition17_1 (date accessed:

03/11/2018). (in Russ.)

58. ARAS F. 2. Op. 1. D. 1667. L. 14-15. (in Russ.)

59. Speeches of participants of the General Meeting. *Vestnik AN SSSR* (Bulletin of the USSR Academy of Sciences. 1992; (1: 19-121. (in Russ.

60. Marchuk G.I. President's Farewell Speech. *Vestnik AN SSSR* (Bulletin of the USSR Academy of Sciences. 1992; (1: 129-134. (in Russ.

61. Kornai Ya. Report at the Annual World Bank Conference on Economic Development (World Bank. Annual Bank Conference on Development Economics – ABCDE. Washington, 18-20 April 18–20, 2000. *Voprosy ekonomiki* (Economic Issues. 2000; No. 12 [Electronic resource] URL: <http://www.r-reforms.ru/kornai.htm> (date accessed: 07/09/2018. (in Russ.

Об авторе:

Бодрова Елена Владимировна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Института экономики и права ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (119454, г. Москва, пр. Вернадского, д. 78).

About the author:

Elena V. Bodrova, D.Sc. (History, Professor, Head of the Chair of History, Institute of Economics and Law, MIREA – Russian Technological University (78, Vernadskogo Pr., Moscow 119454, Russia

Для цитирования: Бодрова Е.В. Академия наук в условиях распада СССР // Российский технологический журнал. 2018. Т. 6. № 5. С. 55–76. DOI: 10.32362/2500-316X-2018-6-5-55-76

For citation: Bodrova E.V., Academy of sciences in the conditions of the decay of the USSR. *Rossiyskiy tekhnologicheskiy zhurnal* (Russian Technological Journal. 2018; 6(5): 55-76. (in Russ.. DOI: 10.32362/2500-316X-2018-6-5-55-76